

Едва Чжоу пустился бежать, он сразу понял, что его тело изменилось. По сравнению с былым, обычным, оно было раз в десять легче, и каждый шаг покрывал пять-шесть метров. Вчерашние боли из него совсем ушли.

И вслед за этим Чжоу вспомнил истинную причину всего произошедшего ночью, и застонал про себя: «О, нет». Он оставил в палатке руководство по Техникам Бессмертных Божеств, убежав.

Беспомощность и растерянность вскоре сменилась ощущением счастья. Чжоу думал: «Неужели я познал и освоил Технику Бессмертных Божеств?» К этому времени он уже выбежал из лагеря и двигался в одном направлении. На бегу он концентрировал внимание на своей Ключичной Акупунктурной Точке.

Чжоу понял и то, что эта точка стала похожей на водоворот – но уже не так, как вчера, когда она втягивала его энергию: теперь она скорее втягивала энергию из внешнего мира. И это было поистине необычно, ни на что не похоже и удивительно.

Чжоу сосредоточился на энергетической воронке и тут же почувствовал, что втягивание энергии усиливается, и её ледяные приливы входят из внешнего мира в тело снова и снова, наконец достигая его Даньтяня. И остальные перемены в своём теле Чжоу быстро ощутил.

Когда он сосредоточился на Ключичной Акупунктурной Точке, то и в трёх других таких точках были похожие ощущения.

Первыми были точки на запястьях, и хоть Чжоу и не помнил полностью всю Технику Бессмертных Божеств, первые несколько страниц он много раз прочитал и чётко заучил, что это Вторая Акупунктурная Точка Смерти в первом разделе – Точка Тайянь, которая, если на ней сконцентрироваться, расстроит Сотню Меридианов, тем самым нанося внутренние повреждения. Точки Тайянь были похожи на Ключичные – также двойные, только Тайянь находились на запястьях.

Помимо Тайянь, были ещё точки на внешних сторонах колен, Точки Чжусаньли, и Саньиньцзяо на лодыжках. Эти четыре крупных Акупунктурных Точки Смерти у Чжоу сейчас тоже уподобились Ключичной – каждая порождала водоворот энергии, постоянно забираемой из атмосферы.

Чжоу знал, что это всё дело чёрной жемчужины, и именно она помогла ему пробить четыре Акупунктурных Точки Смерти. Одним махом он почти что завершил весь первый раздел, без одной, последней Точки. И Небесная Энергия его взлетела аж до четвёртой ступени.

Нервы у парня были довольно крепкие [Прим.: 神经 – дословно можно перевести как «крепкие нервы», но в точности все значения этого китайского выражения трудно передать. Оно может иметь такие оттенки, как «непонятливый», «безразличный» или, относительно редко, «наивный», в зависимости от контекста. Может использоваться и в положительном, и в отрицательном смысле.] – некоторое время назад он был полон сожаления и болезненного раскаяния в том, что сотворил с Шангуань, и вот сейчас он как ни в чём не бывало оживлён и рад столь успешному возвращению по Технике Бессмертных Божеств.

«Четвёртая ступень Небесной Энергии – не значит ли это, что я Пробудил свои Драгоценности Силы?»

Чжоу осознал последствия и посмотрел на свои запястья. И как только посмотрел, остановился, поднял перед собой руки и громко, как сумасшедший, захохотал.

«Ха-ха! Уахахаха! Небесная Драгоценность! У меня наконец есть Небесные Драгоценности. Я Обладатель Небесных Драгоценностей! Уахаха, попробуй теперь кто-нибудь сказать, что я отброс!!!» Этот припадок безумного хохота заставил его чуть ли не брызгать слюной во все стороны. Чувства, подавляемые годами, теперь получили свободу, и Чжоу не мог сдержать чистой радости.

На правом его запястье был белый камешек, поблёскивающий, прозрачноватый, будто кристаллик льда. Без единой примеси – чистейший нефрит Обладателя Небесной Драгоценности, но столь отличный от Нефрита Драконьего Камня Шангуань Бин'Эр: это был Ледяной Нефрит, дающий заряд чистой силы.

На левом запястье Чжоу был странный, необычный камень. Цветом полностью тёмно-синий, но с беловатой сияющей отметиной наверху, и когда Чжоу крутил запястьем, отметина, как казалось, двигалась, всегда указывая вверх.

«Что за атрибут будет эта Стихийная Драгоценность? Может ли она принадлежать Пространственному Атрибуту?» Чжоу Вэйцин был в курсе, что Кошачий Глаз чаще всего означал Пространственный Атрибут, и пусть не разбирался в Драгоценностях так, как Шангуань Бин'Эр, но всё же знал, что Кошачьи Глаза обычно бывают другого цвета. Кроме того, Адмирал Чжоу был Атрибута Тьмы, и как сын, Вэйцин должен был атрибут унаследовать, но почему тогда его Драгоценность оказалась Кошачьим Глазом такого странного цвета?

«К несчастью, пойти и спросить Шангуань я не могу. Похоже, мой план пойти в армию провалился, и нужно первым делом бежать отсюда. А что касается Шангуань, то в будущем, когда я стану сильнее и могущественнее, я найду, как загладить вину, восполнить тот вред, что причинил. Но в конце концов, я уже Обладатель Небесных Драгоценностей, и кто знает, может, в следующий раз мы вправду сможем быть вместе? Хе-хе.»

Мысли пробегали друг за другом, и Чжоу вдруг снова исполнился сожаления – тело Шангуань, видел он, было всё в синяках, и то, что он с ней сделал, ненавистно и человеку, и богам! И корил-корил он себя, а в глубине души лукаво подумалось и так: «Какая жалость, вот бы мне быть в сознании тогда, чтобы всё это пережить...»

И только он хотел снова двинуться в путь, как почувствовал холод в затылке и острую боль, и всё его тело застыло на месте.

«Маленький Толстячок Чжоу, ты осквернил моё тело, а теперь хочешь бежать?» – голос, полный гнева и ненависти, заставил Чжоу содрогнуться на месте. Он сразу вскинул руки в знак того, что сдаётся: «Я не бегу. Нет, разумеется, я не бегу. Командир батальона, давайте поговорим, всё обсудим, не действуйте так поспешно, дайте мне объясниться!»

Шангуань стояла сзади, а теперь обошла его, и стрела в её руке уткнулась в самое горло Чжоу. Шангуань хоть ещё была растрёпана, но одета в армейскую форму, которую Чжоу вчера выстирал.

Шангуань всё же была Обладательницей Небесных Драгоценностей, и её физические силы превосходили обычные человеческие. Поиздевались бы над обычной девушкой так – она бы, если и не умерла, то с полмесяца была бы прикована к кровати. А силы Шангуань увеличивали две Небесные Драгоценности, и она восстанавливалась какое-то короткое время, а затем сразу восполнила некоторое количество Небесной Энергии и снова могла двигаться, ходить. Увидев,

что Чжоу собирается сбежать, она не могла его просто так отпустить. Схватила одежду, оставленную в палатке, наспех оделась и пустилась вслед.

Когда она его нашла, этот товарищ задрал руки и чему-то своему весело гоготал. И Шангуань снова замялась, увидев его запястья, потому-то и не сразу указала негодяю его место.

«Покажи мне левую руку» – холодно сказала она. Её глаза, некогда прекрасные и добрые, теперь были испещрены кровавыми молниями и переполнены ледяным, злым светом. Если бы не эта Драгоценность на левом запястье Чжоу, столь шокировавшая её, она бы заколола Чжоу стрелой

<http://tl.rulate.ru/book/194/3434>